

После того, как она разобрала вещи, которые прибыли в особняк, она каталогизировала двадцать платьев и пять коробок с драгоценностями. Чтобы одежда не помялась, её помещали в гардеробную, а Елена тем временем открывала третью шкатулку с драгоценностями. Она потеряла лоб кончиками пальцев.

— ...я не могу поверить этому человеку.

Она не могла позволить себе выглядеть непривлекательно на балу, но подарки Карлайла были слишком велики. Пока Елена размышляла над своей головной болью, Мирабель непрерывно напевала свое восхищение, пока приводила в порядок платье.

— Послушай, сестра. Оно такое красивое.

Она упала в обморок от ярких цветов и подробных украшений, оживленных уникальным дизайном. Хотя она любила платья от портных Анко, это не могло сравниться с платьями, которые прибыли в особняк. Платья, сшитые в мастерской портного, подходили для любого дворянина, но это были элегантные костюмы, подходящие для любого члена королевской семьи. Они также были достойным количеством великолепия. Слишком эффектные могли показаться слишком безвкусными; слишком маленькие, слишком простые; но эстетика платьев была идеально сбалансирована.

Одно платье привлекало внимание к груди, в то время как у другого был богатый подол на юбке. Мирабель была ошеломлена таким разнообразием и удивленно пробормотала себе под нос:

— ...Такое красивое. Как будто они из свободного Королевства, Святой Земли моды.

Елена не ответила, не уверенная в происхождении платья. Однако, если Карлайл встретится с Королевством Фригранд на поле боя, то, несомненно, это будут трофеи. Он, должно быть, очень богат, приобретя столько богатств от войны.

— ...Мне их вернуть?

Проблема была в том, что Елене и Мирабель больше нечего было надеть на бал. Кроме того, Карлайл дал ей условие в обмен на эти платья.

— Что бы я ни послал, ты не можешь ничего против этого сказать.

Карлайл, должно быть, знал её мысли.

— ...Хуууу.

Елена разочарованно вздохнула. Мирабель, которая всё ещё впитывала в себя подарки, подскочила к Елене.

— Так кто же тебе всё это прислал?

— Ну... он такой робкий, что не любит раскрывать, кто он такой.

Елена сумела уклониться от ответа и натянуто улыбнулась, в то время как Мирабель ответила с сияющим выражением лица.

— Я думаю, ты ему нравишься!

— ...Что? Ни за что.

— А? Откуда ты это знаешь? Ты же не посылаешь все эти платья кому-то, кто тебе не нравится.

Мирабель не имела в виду ничего глубокого, но Елена поняла новую возможность. Она ценила то, что Карлайл был так добр к ней, но никогда не думала об этом в таких терминах.

— ...Конечно, нет.

Какими бы ни были отношения, в них всегда был процесс. Но между ними не было особых отношений. В лучшем случае, он скорее флиртовал с другими женщинами, чем предпочитал любить кого-то вроде нее.

Может быть, он хотел вернуть долг в прошлом? Елена предпочла склониться к этому объяснению. Немного подумав, Елена повернула голову и увидела, что Мирабель смотрит на нее одинокими глазами. Елена погладила сестру по мягкой щеке.

— Ты единственная, кто мне нужна.

— Ах вот как?

— Да. Если Мирабель останется со мной, мне больше ничего не нужно.

Хэээ—

Мирабель покраснела, когда улыбнулась, и это зрелище так сильно тронуло сердце Елены, что она улыбнулась ей вслед. Это маленькое счастье сойдет. Она никогда не откажется от этой жизни, которую ей дали.

Мирабель указала на одну из неоткрытых шкатулок с драгоценностями.

— Может быть, мне открыть её и убрать то, что там лежит?

— Да.

Она ещё не решила, что с ними делать, но они не могли позволить себе оставить такие дорогие украшения валяться вокруг. Мирабель открыла коробку.

— О, сестра!

Елена обернулась на испуганный голос Мирабель. Их внимание привлекло ожерелье с красным драгоценным камнем. В то время как другие коробки были наполнены различными аксессуарами, в этой коробке было только одно специальное ожерелье.

— ...Где же я видела что-то подобное раньше?

Елена наклонила голову, глядя на смутно знакомый предмет. - продолжила Мирабель дрожащим голосом.

— Разве это не похоже на то красное бриллиантовое ожерелье, которое мы видели у ювелира перед отъездом в столицу?

— ...Что?

Елена, которая была не из тех, кого легко удивить, обнаружила, что удивилась еще раз за один день. Её рот открылся, когда она вспомнила цену красного бриллианта, который она видела в ювелирном магазине. Однако красный бриллиант в этом ожерелье был намного больше. Она не могла себе представить, что будет носить такую дорогую вещь на шее. Она прожила свою последнюю жизнь скромно, и хотя она старалась наслаждаться роскошью, когда могла, это было уже слишком.

Я не знаю, что еще можно сделать, но я не могу принять это.

Когда Мирабель ушла, Елена привязала к окну красный носовой платок. Она не связала несколько из них, как в тот раз, когда Карлайл был в опасности, но...

Как бы выражая своё смущение, она привязала к окну два носовых платка.